«Боггарт. Ты, черт возьми, шутишь? было первое, что пронеслось в голове Гермионы. — Разве их не делали на третьем курсе? был вторым. Однако учительница все еще говорила, так что Гермиона заставила себя сосредоточиться. В конце концов, это была ее специальность.

«Большинство из вас помнят, как делали это на третьем курсе, я прав?» Профессор Джонсон улыбнулся, когда класс кивнул. «Хорошо, итак, сегодня у каждого из вас будет шанс сразиться с боггартом, а затем вы напишете отчет о том, как ваш боггарт изменился или не изменился, и почему это произошло, в следующий вторник. Это собирается войти в ваше дело, как часть тестирования, если вы хотите войти в психическую программу Целителя. Понял?» Гермиона почувствовала, как у нее упало сердце. Казалось, что всего несколько месяцев назад она сдавала экзамены на третий курс и наблюдала, как ее боггарт превратился в профессора МакГонагалл, говорящую ей, что она провалилась. Теперь она задавалась вопросом, что это будет. Гарри умер? Волдеморт? Беллатрикс? Ее родители? Рон?

Профессор Защиты текущего года был раздражающим и высокомерным, смутно напоминая Гермионе Локхарта. По крайней мере, он не был таким некомпетентным, как тот придурок, которого ей пришлось терпеть на втором курсе. Боже, она ослепла, когда ей было тринадцать...

Ошеломленная, Гермиона последовала за остальными учениками в кабинет профессора Синестры, где в кабинете сидел боггарт. Она смотрела, как призывают каждого из ее сокурсников. Неудивительно, что боггарт Ремуса был полной луной, и он превратил ее в воздушный шар, как он сделал на ее третьем курсе. Домовой Сириуса пробыл там всего несколько секунд, и это был другой Сириус, но с окровавленными руками. Боггарт Джеймса был смертью Лили; Лили, смерть Джеймса. Гермиона позаботилась о том, чтобы она была последней, так как она все еще пыталась понять, какой будет ее. Прежде чем она смогла принять это, она оказалась перед гигантским пауком, который превратился в две знакомые формы.

Один был Гарри, а другой Джинни. Гарри посмотрел прямо на нее. «Привет, Миона. Я просто хотел, чтобы ты знала, я только что сделал предложение Джинни. Не пойми неправильно, но мы не хотим, чтобы ты была на свадьбе. рядом с таким уродливым, зубастым, лохматым книжным червем, как ты? — сказал он, жестоко смеясь. Джинни лишь хихикнула, а затем обвила руками его шею и поцеловала. Гермиона просто смотрела на них двоих, держа палочку в слабой хватке, в то время как ее одноклассники смотрели с неприкрытым любопытством.

Сцена быстро изменилась, и на этот раз Волдеморт наблюдал, как Беллатриса пытает Гарри. Гермиона упала на колени, когда Гарри закричал, умирая с именем Джинни на губах.

Остальной класс с ужасом наблюдал, как пытали Гарри, а женщина, которая его убила, подошла к Гермионе. «Любит ли маленькая малышка великого Гарри Поттера? Боится ли она меня? Думает ли она, что я собираюсь запереть ее, морить голодом и мучить? Или она боится, что великому Гарри Поттеру все равно?» Беллатрикс проворковала ей своим детским голоском, протянув руку, чтобы коснуться щеки Гермионы.

Волдеморт посмотрел на своего Пожирателя Смерти и тонко улыбнулся. «Ты можешь забрать ее, детка. Мне больше не нужна грязнокровка. Убей ее, если хочешь». Это вывело профессора

из заколдованного транса, в который его ввел боггарт, и он встал перед Гермионой, которая лежала на полу и тряслась от рыданий.

"Риддикулус!" — крикнул профессор Джонсон, прогоняя домового. «Возвращайтесь в класс. Сейчас же!» — крикнул он остальным ученикам. Он повернулся к девушке на полу, махнув рукой Джеймсу и Лили, прежде чем они вышли из комнаты. «У тебя есть какие-то причины, почему она так отреагировала? Почему она боялась, что вы двое вместе?» Дамблдор сказал ему, что Лили и Джеймс могут ответить на большинство вопросов о Гермионе. Он видел только одну подобную реакцию на боггарта, и это было с выжившим в Азкабане. Через что прошла эта девушка от рук той женщины? Или от рук Джеймса?

Пара посмотрела друг на друга, потом на Гермиону. «Нам нужно доставить ее в больничное крыло, сэр. Мы можем поговорить с вами позже?» Пока Джеймс говорил, Лили присела рядом с Гермионой, гладя непослушные волосы девушки. По быстрому кивку профессора Джеймс наклонился и поднял хрупкую девушку, чтобы отнести ее в больничное крыло.

Гермиона перестала плакать и теперь цеплялась за Джеймса, как если бы он был Гарри, обхватив руками его шею и закрыв глаза, полностью доверяя ему и делая все возможное, чтобы игнорировать шокированный шепот вокруг нее.

— Я слышал, она влюблена в него!

— Ни в коем случае, он с Лили…

— Ты видел ее домового? Я слышал от Алекса, который слышал от…

"Смотрите! Не похоже ли, что между ними что-то происходит?"

«И Эванс просто следует за ними, она должна знать, если что-то происходит…»

— Нет, не любит. Я имею в виду, если ей действительно нравится, она будет слепа…

«Если ты не очистишь коридор в следующие десять секунд, я сделаю делом всей своей жизни разыгрывать тебя, пока ты не окажешься в Сент-Мунго».

«Ты слышал его. Двигайся. Я староста, и поэтому я приказываю тебе поторопиться на следующий урок».

— Спасибо, Лунатик, Бродяга.

«Нет проблем, Пронгс».

— Позже, Пронгси!

Мадам Помфри была очень зла на то, что Гермиона снова напряглась, поэтому она успокоила ее несколькими зельями и ушла, чтобы дать профессору Джонсону пожевать ухо. Когда она ушла, в больничном крыле остались только Гермиона, Джеймс и Лили.

Джеймс провел усталой рукой по своим и без того спутанным волосам и вздрогнул, когда Лили шлепнула их. — Прости, детка. Так, Гермиона, что это было, черт возьми? Лили снова шлепнула его, и он, жалобно надувшись, потер плечо. Гермиона видела, как Гарри делал то же самое во многих случаях, когда она игриво шлепала его. Ремус был прав в тот день на площади Гриммо, летом перед ее пятым курсом. Она и Гарри часто вели себя так же, как Лили и Джеймс.

«Это было примерно… мой самый большой страх. Разве не это делает боггарт?» Гермиона начала истерически хихикать. «Я такая жалкая. Больше всего я боюсь потерять человека, который даже не любит меня». Лили села на край койки Гермионы.

— Весь седьмой год гриффиндорцы и слизеринцы видели, как ты теряешь сознание. К обеду вся школа будет знать. Нам нужно собрать историю вместе, чтобы не раскрыть твое прикрытие. Гермиона кивнула, села и приняла серьезное выражение лица.

«Ну, мы можем просто сказать, что это был мой лучший друг, двоюродный брат Джеймса. Никому не нравится смотреть, как их лучшего друга замучили до смерти, верно?» — предложила Гермиона. «К декабрю они все будут знать, что это был Гарри. А Гарри может быть близнецом Джеймса. Так что имеет смысл предположить, что теперь они семья».

Джеймс кивнул. — Ты сказал, что он похож на меня? — нерешительно спросил он.

— Он может быть твоим сыном, — торжественно ответила Гермиона, прежде чем расплыться в улыбке.

Смеясь, Джеймс кивнул. «Я распространил эту историю и отправил сову своим родителям. Позже». Поцеловав Гермиону в щеку и Лили в губы, Джеймс покинул Больничное крыло.

Лили и Гермиона долго разговаривали во втором уроке, ожидая, когда Гермиона будет достаточно хорошо оценена, чтобы ее отпустили. Мадам Помфри разрешила Гермионе уйти на обед, но пообещала не напрягаться. После окончательной проверки ран Гермионы ее официально отпустили. Они с Лили ушли, как только смогли, радуясь тому, что освободились из стерильного и накрахмаленного больничного крыла.

— Все в порядке, Лили? — спросила Гермиона. Она заметила, как Лили смотрела на нее, когда снимала рубашку, чтобы мадам Помфри могла осмотреть свою рану. Гермиона прекрасно понимала, что под своей мантией она выглядела ужасно, с кожей, испещренной новыми травмами, старыми шрамами и острыми костями.

— Итак… Гермиона. Ты в порядке? У тебя вроде нет расстройства пищевого поведения, не так ли? Лили подождала, пока они останутся одни, чтобы задать вопрос, над которым она думала несколько дней. Она заметила, что маленькая девочка редко ела больше чашки кофе по утрам, и забеспокоилась. А потом она увидела болезненно видимые ребра и тазовые кости.

Гермиона посмотрела на Лили, а потом рассмеялась. "Нет, Лили. Просто какое-то время я не могу много есть. Вам приходилось смотреть видео о Холокосте, когда вы были в шестом классе? И вы видели, как выжившие будут голодать и есть слишком много и умереть, сразу после того, как они были освобождены?» Лили кивнула, задаваясь вопросом, куда она клонит. Была ли Гермиона… нет. Это было невозможно. Или это было? «Ну, в моем измерении, прямо перед тем, как я попал сюда, я был заключенным. Меня держали в дурном настроении, кормили только один или два раза в два дня. Меня неоднократно пытали, и, вероятно, я немного сошел с ума», — Гермиона. смотрела в пол и говорила низким голосом, который звучал так, будто она почти плакала. «Мадам Помфри предупредила меня, что нельзя есть слишком много, сказав, что я могу заболеть. м привык голодать. Так что я должна есть немного больше каждый день, пока мой желудок не станет достаточно большим, чтобы я могла есть обычную еду, — закончила Гермиона, глядя на Лили, как будто она боялась, что старшая девочка может отвернуться от нее в ужасе. Вместо этого, Лили остановилась и крепко обняла Гермиону.

«Спасибо, что доверяешь мне достаточно, чтобы сказать мне это. Для меня очень много значит, что ты можешь доверять мне так быстро и так легко после того, через что ты прошла», — прошептала Лили Гермионе. Отпустив девочку, она взяла ее за руки и сказала нормальным голосом: «Ну, я уверена, мальчики беспокоятся о тебе.

На лице Гермионы была широкая улыбка. «Хорошо. Но ты действительно должен сказать Сириусу и Ремусу, что я не заинтересован. Они начинают немного раздражать».

Девушки прошли остаток пути до Большого зала, смеясь и наслаждаясь обществом друг друга. Однако они остановились, когда подошли к дверям Большого Зала. — Ты готова, Гермиона? — спросила Лили. У них были считанные секунды, прежде чем мельница сплетен заработает по-настоящему. Обед был идеальным временем для студентов, чтобы рассказать о сумасшедшем студенте-переводчике, у которого был причудливый домработник.

— Готова как никогда, — ответила Гермиона, толкнув огромные дубовые двери и войдя в комнату. Мгновенно весь нос смолк, когда студенты смотрели, как девушка идет к своему столику с пылающими щеками. Гермиона скользнула рядом с Мэри, которая похлопала ее по руке. Она подняла глаза и увидела, что Сириус, Ремус и Питер смотрят на нее так, будто она может взорваться в любую секунду. — Э… привет, ребята, — сказала она, пытаясь сделать вид, что ничего не произошло.

Ремус подхватил его, улыбаясь и говоря: — Привет, Гермиона. Тебе нужна домашняя работа по астрономии?»

После того, как лед тронулся, обед продолжился, а упрямая группа гриффиндорцев игнорировала остальных сплетников. Лили и Алиса заметили, что Гермиона положила на свою тарелку чуть большую порцию пирога Шепарда, а также овощи и десерт, съев большую часть.

К тому времени, когда группа была с остальными шести-пятикурсниками Гриффиндора в общей комнате во время перерыва, они смеялись, как будто были друзьями с дошкольного возраста.

Доркас заканчивала смешной рассказ, когда к семиклассникам подошла неприятная компания хихикающих девчонок. «А потом мой кузен начал прыгать как сумасшедший с маленькой летучей мышью…»

Первая девушка громко откашлялась и спросила с раздражающей ухмылкой: — Твоя Гермиона Грейнджер, верно? Затем, не дожидаясь ответа, продолжила, а двое ее друзей захихикали на заднем плане. «Как тебе удается сидеть с Джеймсом и Лили, если ты любишь Джеймса?» Повернувшись к Лили, девушка продолжила. — И почему ты позволяешь ей сидеть с тобой, если знаешь, что она целовалась с Джеймсом, Сириусом и Ремусом за твоей спиной? Я бы не позволила этой шлюхе сидеть с моим парнем. Притопывая ногой, девушка ждала ответа.

Гермиона смотрела на девушку, вглядываясь в ее черты и пытаясь определить ее местонахождение. У нее были поврежденные светлые волосы, сильно загорелая кожа, слишком много косметики и униформа, которая, казалось, была на два размера меньше. Она напомнила Гермионе Риту Скитер, и, судя по тому, что она знала о репортере, она предположила, что это Аманда Скитер, младшая сестра бульварной писательницы.

Тем временем мальчики бросились на защиту Гермионы. «Она не целуется с нами! Мы просто друзья!»

«Я встречаюсь с Лили! Я бы никогда ей не изменил!»

"Мы не что иное, как друзья!"

Гермиона остановила их поднятой рукой. Она подошла к сильно накрашенной девушке и наклонилась ближе. «Я скажу это только один раз. Я не шлюха. Я ничего не делаю с Джеймсом Поттером, Сириусом Блэком или Ремусом Люпином. Я друг Лили, а она моя. Подумайте о последствиях, прежде чем распространять слухи. «Например, я слышала кое-что о тебе и неком Майкле Андерсоне, ты знаешь, том, кто встречается с Крисси Стивенс, — Гермиона сделала паузу, чтобы поблагодарить Бога за феноменальную память. Некоторое время назад она слышала, как Сириус и Ремус обсуждали своих бывших одноклассников на площади Гриммо, и эта девушка много раз подходила к ним. Гермиона увидела, что ее догадка верна, когда увидела, как девушка побледнела. Бинго. «Я уверен, что Крисси вообще не хотела бы об этом слышать, а тебе? В любом случае, вбей в свою крошечную головку, что я тот, кого нужно оставить в покое. Если вам нужно о чем поговорить, поговорите о моем парне, одном из самых могущественных волшебников в мире, близком или превосходящем Дамблдора. Я уверен, что он был бы очень зол на ваши обвинения в мой адрес. Так что отведи своих твиттер-друзей в другое место и заткнись. Ваш. Рот. Тишина! Риктусемпра!» Гермиона уже накладывала это заклинание раньше, чтобы отомстить Мариетте. Теперь на лице Аманды было написано: как месть Мариетте. Теперь на лице Аманды читалось: как месть Мариэтте. Теперь на лице Аманды читалось: Сплетни . Она отошла от девушек и вернулась на свое место у огня. Три девушки начали беззвучно кричать, когда Гермиона устремила на них свой ужасающий

предсмертный взгляд. «Я думал, что сказал тебе уйти. Если ты не хочешь больше украшений для лица, я предлагаю тебе подчиниться мне», и как только она закончила, девушки выбежали из общей комнаты.

Мародеры с благоговением смотрели на Гермиону. — Как, черт возьми, ты это сделал?

Она посмотрела вниз и покраснела. "Какая?"

— Отчитай их вот так. Ты был великолепен!

— Думаю, на тренировке. Я знаю ее старшую сестру Риту, и у нас был неприятный опыт. Двое моих лучших друзей — мальчишки, а мое первое свидание было с международной звездой квиддича. привык отбиваться от глупых, не достигших половой зрелости девочек, у которых не было ничего лучше, чем сплетничать. Я усовершенствовал свой убийственный взгляд на втором курсе, когда понял, что застрял с двумя мальчиками, доставляющими проблемы».

Разговор продолжился за ужином, а затем вернулся в общую комнату для выполнения домашнего задания. Конечно же, первой закончила Гермиона, а потом помогла Питеру. К тому времени, как Гермиона легла спать, она уже почти забыла о своем несчастном дне.

Она вернулась в Малфой Мэнор. Она попала в ловушку! Все это было просто сном, встреча с Лили и Джеймсом. Гарри так и не пришел ее спасать. Еда, которую она съела в Большом Зале, была не более чем воспоминанием, причем ложным. Вскоре придет Беллатриса и подвергнет ее той пытке, которую она недавно придумала.

Она услышала, как открылась камера рядом с ней, и повернула голову, чтобы частично увидеть, кто станет следующей жертвой сумасшедшего Пожирателя Смерти. Ее глаза поймали голову, полную темных волос, и гибкое тело. Вероятно, кто-то, кого она знала во времена своего Хогвартса.

Гермиона чувствовала, как холодная пустота, которая была голодом, оседает в ее животе. Она была пуста, выдыхалась, как сказал бы ее отец.

Дверь ее камеры с лязгом распахнулась, и Гермиону жестоко перенесли из камеры в большой бальный зал, который был центром поклонения Пожирателей Смерти. На возвышении стоял большой богато украшенный трон, на котором восседал королевский осел Волдишорта, когда чувствовал себя царственным. Сегодня он был и развалился на грандиозном кресле, очевидно думая, что выглядит верхом аристократии. Он этого не сделал, но Гермиона полагала, что все его последователи были слишком напуганы, чтобы сказать ему, что он выглядит глупо.

Голова Волдеморта резко повернулась в ее сторону, красные глаза смотрели ей в глаза. — Как ты смеешь так думать в моем присутствии? Гермиона заметила, что он перестал бездельничать, как следует сел.

— Да, Том. Я не...

Его глаза были дикими, почти светящимися от ярости. "НЕ НАЗЫВАЙ МЕНЯ ТАК!" Однако полукровка успокоился, вероятно, с помощью оккуломенции, заметила девушка. Глаза Волдеморта выражали чистое удовольствие, когда он улыбался ей сверху вниз. Она вздрогнула, и его следующие слова заставили ее кровь похолодеть. «Я получу огромное удовольствие, увидев, как ты сломаешься, когда я убью твоего маленького героя. Гарри Поттер здесь, в моем скромном жилище. Он и другие предатели крови были здесь, но эти черви сбежали. здесь, и я просто закончу работу за него». Гермиона услышала собственный крик, когда Гарри грубо заставили встать на колени рядом с ней. У него был новый шрам, порезавший правую бровь. Он выглядел таким же красивым, как и прежде, и Гермиона, несмотря ни на что, почувствовала, как ее сердце екнуло.

— Гермиона, ты в порядке, я пытался пере-

«Заткнись, мальчик! Или я убью грязнокровку. Белла, пожалуйста, убери девушку от моих ног, от нее воняет».

Следующая сцена разыгралась точно так же, как и в реальной жизни, пока Гермиона не подбежала к Волдеморту, который держал серебряный нож, и она почувствовала, как он промахнулся и вошел в грудь Гарри, и она снова закричала - кто-то кричал ей. имя и тряся ее-

— Гермиона! Гермиона, проснись!

Пошатываясь, Гермиона села и поняла, что спит. "Что творится?"

Лили склонилась над ней, и пряди темно-рыжих волос упали Гермионе на лицо. — Ты кричала во сне, Гермиона. Тебе приснился плохой сон?

— Да, можешь сказать это еще раз. Спасибо, что разбудил меня, — Гермиона оглядела комнату и увидела, что разбудила других девочек. «Извини. Можешь снова спать». Гермиона встала с кровати и потянулась. — Спасибо, Лили, — сказала она, подходя к своей сумке. Она сняла клочок ткани, превратив его в шорты и спортивный бюстгальтер. «Я выхожу на пробежку. Не думаю, что я снова смогу заснуть».

Лили устало кивнула, возвращаясь к своей кровати и задергивая ее пологом. «Хорошо. Будьте в безопасности». К тому времени, как Гермиона вышла из комнаты, все остальные девушки уже спали. Ее пробежка была долгой и приятной, позволяя ей думать, пока она стучала ногами по земле вокруг озера. Она рассуждала так, что видела Гарри, Волан-де-Морта и Беллатрису за один день, из-за чего ей снился кошмар о том, что могло произойти.

На обратном пути в замок Гермиону чуть не поймал Филч, но она нырнула в секретный проход за гобеленом. Ей потребовалось больше времени, чем ей хотелось бы, чтобы вернуться в гостиную, и к тому времени, когда она собралась на день, она уже опоздала.

Именно за обедом она вспомнила, что после уроков ей нужно заниматься репетиторством. Как только травология закончилась, она помчалась в библиотеку, чтобы подготовиться. Она взглянула на список, который дал ей профессор Флитвик, и с радостью обнаружила, что в нем есть несколько будущих Пожирателей Смерти. Попытаться помешать им присоединиться к Волдеморту будет ее личным вызовом.

Однако был один конфликт. Должна ли она помешать Регулусу стать Пожирателем Смерти, возможно, заставив Тома сделать другой хоркрукс, или она должна позволить временной шкале развиваться так, как должна?

http://tl.rulate.ru/book/79341/2397788